

Маленький фельетон

Откуда получается клюква.

Хозяин нашего дома, милый мсье Жако, страстный огородник и садовод. Как только наступит весна, он с утра до вечера занимается в саду, копает, сажает, сьёт, стрижет.

Когда наступает весна, все мы, русские жильцы, тоже начинаем вылезать из своих квартир на воздух, с детьми колесим, с тротинетками, лонгшедами, с рукодельями.

Словозотливый Жако, не переставая копает, сажает, сьёт и стричь, охотно вступает в беседу. Жалуется на поздние холода, на улиток, на земляную блоху. Разговоры, естественно, вращаются вокруг климата, цветов, овощей. И, зайдя, постепенно переходят на аналогичные русские темы.

Сначала, рано утром, в сад вылезает батумская урюженка г-жа Георгидзе, катая перед собой колясочку с сиденьем.

— Ну, как сейчас у вас в России, мадам? — любезно спрашивает Жако.

— Снег, должно быть, лежит?

— Снег? — останавливая Георгидзе, обильно переспрашивает Георгидзе. — Какой снег? У нас, мсье, в январе фиалки цветут. Сейчас на холмах возят Макинжур, рождественские распустились. Придет лето, пилосформу, гортензи, гортензи зашьют. Мандарины начнут к осени зреть, апельсины.

Ожесточенно почесав лоб, Жако спрашивает, задумчиво начиная бить ведро, а через часть в саду появляется Григорий Иванович.

— Са ва? — снисходительно спрашивает он у Жако, стоящего возле куста роз и держащего в руках огромные ножницы.

— Са ва мсье Поморинь. Вот, эдак кое-какие ветки подрежь. Холода какие все время стоят, а?

— Ну, что за холода. У нас сейчас на Неве, как пишут в газетах, лед еще даже не тронулся. В Петрозаво-

дске, например, с сентября как назло снег на полтора метра, так до сих пор и лежит.

— Неужели, мсье? А как же рождество дронь выжиают?

— Ха-ха. Чего заботы, рождество. Вот я, мсье, в Коле, на Мурмане, одно лето прожил, думал огородом заняться. Так не повезло: там даже капуста и та не закручивается.

— Отчего же не закручивается, мсье? Сорт такой?

— Не сорт, а климат полярный. Рь па кое-как идет. Лук тоже. Но капуста — дрянь.

Часами к двенадцати в сад приходят другие жильцы. Ялтинская домохозяйка Громова, Сибирячка Равкина, Гепераль Лютинь. Жако со всеми здоровается, со всеми любезен. Но разговоры о русском климате, о флоре, о сельском хозяйстве его уже замтно пугают.

А квартиранты, как не вло, главным образом, обь зтом и говорят:

— Счастливая страна Франция, — заявляет генерал, глядя на кусты винограда. — Вот, у вас, мсье, даже на севере виноград растет. А у нас, в тульской губернии, нечего думать.

— Мсье Жако, — спрашивает студент, — какое время Громова, а почему вы в грунт не сажаете жюковок пальм? У нас в России, прекрасно растут.

Вечером, утомленный от работы, Жако садится с женой ужинать. Жена ставит блюдо на стол, начинает разспрашивать:

— Ну, что слышать? Как русские? О чем говорят?

— Да о чем говорили! Врут, как всегда. Под сегом у них рождество шьют. Подо льдом фиалки распускаются. А там, где мандарины зреют, там оказывается капуста из-за холода свернуть листья не может.

А. Ретников

Первомайская сталинская разсада. Кар. Э. Трюка.

Пьсьнь бандита "Сеннепа"

Отголоски дьла Устрина

В ближайшем будущем в парижском гражданском суде будет рассматриваться любопытный процесс, являющийся отголоском пресловутого дьла Устрина: это — иск вчиненный бывшим министром спорта Гастоном Видаем к известному карикатуристу Самвелу.

Пародируя, показанный несколько времени назад в Париже фильм "Пьсьнь бандита", Сеннеп поместил в большом парижском еженедельнике карикатуру, на которой был изображен на аркаде Гастон Видай, поющий арию: "Я не виновен! Нет, я не виновен!". В первых рядах кресел были парисские зрители — члены судебной комиссии по дьлу Устрина. Над карикатурой красовалась надпись: "Пьсьнь бандита". Вся соль рисунка заключалась в том, что несколько дней до того Гастон Видай был допрошен следствен-

ной комиссией и сознался в получении "гонораров" от Устрина.

Бывший министр счел себя оскорбленным этим рисунком и требует от Сеннепа 100.000 фр. в качестве возмещения за моральный ущерб.

Процесс вызывает большой интерес, он должен будет установить, до каких пределов простираются права карикатуриста и сатирика. Как известно, во Франции в этом отношении существует большая свобода и до сих пор знаменитые монтартрские "шансонье" (пэвны) и карикатуристы больших газет не бывали ничем стеснены ни в выборе, ни в трактовке своих политических тем.

Конечно, многочисленные журналисты не замедлят посетить Сеннепа. Он имеет следящее краткое заявление:

— Как Гастон Видай требует с меня 100.000 фр.? Что же, он меня признает за Устрина, что-ли?

Дьло секретаря Распутина

Чемь безь покрытия

Вчера в 10-м отделении парижского суда рассматривалось дьло А. Симановича, бывшего секретаря Распутина. Симанович обвинялся в выдаче чека без покрытия.

Дьло это не сложное: У А. Симановича на улице де ля Па, № 15 есть "клуб". 31 декабря 1928 года в этом клубе Симанович выдал чеком Болдону чек на сумму 8.000 франков. Чек был выдан на банк "Сосетт Жерар", находящийся на бульваре Османь.

В банк однако платишь по чеку отказавшись за отсутствием выклада на соответствующую сумму.

Симанович заявил, что он такого чека Болдону не выдавал и что подпольно его на чек подложил. Единственным свидетелем кассир "клуба" Граве, показания которого не были благоприятны для Симановича, не явился. На суд было прочитано заключение эксперта, из следственного подполья на чек и сделан шаг ее с беспорядочной подписью Симановича.

Эксперт не решился утверждать, что подпись на чек действительно сделана Симановичем. Помимо того, подпись на чек не "Симанович", а "Симович".

Суд отложил объявление приговора на неделю.

Радиостанция имени ген. Кутепова

Дальне-Восточный Отделом Р.О.В.С. в Шанхай поставили радио-приемник в Казачьем Доме, дающий возможность слышать Хабаровск ежедневно и радиостанция имени генерала Кутепова. Говорит о вторичном, четвертом и воскресных на динь волн в 42 метра и пятидесяти передачу в 14 ч. по Гринвичскому времени.

В динь эфире передаст Казачий Дом и выдвигает сеть желавших послушать голос таинственной станции.

Радиостанция генерала Кутепова очень популярна в городах Дальнего Востока. Установлено, что ее можно слышать вь города и гарнизоны Дальнего Востока на территории СССР.

Передачи этой станции всегда начинаются Преображенским маршем и кончаются "Коль славе". Силки пере-

дает информационно - пропагандный рьм, рассчитанный на аудиторию красной армии и призывающая население в войска СССР к открытому вооружению и свержению правящего тиранов.

В приемутокках между рьками дают си концерты, в программы которых — старинная русская пьсьня, романсы, увертюры и отрывки из оперь.

Пропавшая рьки спилер начинают обычно обращение: — "Москва, Москва, ты слышишь меня. Сталин, ты слышишь, Ворошилов, Буденный, вы слышите? — Я зваю вы слышите, но боитесь отвечать, знаю, что слышите меня и все же боитесь и вы красная армия, знаю, что все вы слышите и ждете и боитесь жой передачей... Так вот слушайте наше к вам обращение".

Е. Т.

Русская опера в Лондонь

Дирекция Русской Оперы кп. Церетели и В. Г. де Визьяла получила вчера из Лондона официальное сообщение о том, что все представления кь вьбаву в Англию русских артистов устроены и что весь состав Русской Оперы может свободно приехать в Лондонь на гастроли.

Дирекция, оперная труппа, балет, хорь и технический персонал оперы изьзавать изь Парижа 13 мая.

Первый спектакль в Лондонь назначен на 18 мая. Идет "Русалка", сь участвует Ф. И. Шаляпина.

Зарубежный камерный театр Воскресенье, 3-го мая ЮБИЛЕЙ Е. А. МАРШЕВОЙ

Мисс Россия М. ШАЛЯПИНА на балу у КОРНИЛОВЦЕВЪ 2-го МАЯ

ШЕХЕРАЗАДА

3, RUE DE LIEGE, PARIS (9). TEL.: GUTENBERG 10-72. Артистическое издание - дамский.

Ляля Туманова, Alina de Silva, M. Marianska, Eddie Bottchard Оркестрь Zagou

Катастрофа подь землей

Виновики катастрофы в парижском метрополитен, случившейся в понедельник вечером возле станции Багетт, как известно, установили. Это — машинист Вьжо, который налетел на хвостовой вагон состава, стоявшего у пассажирской платформы. Онь, вопреки правилам, не уменьшил хода своего поезда передь первым предупредительным красным огнемь, рьшил, что тепень остановить свой состав, если по надобности, передь самой платформой. Вьжо, служащий в метрополитень всего лишь с 9 марта, сам признал свою вину. Онь оставлен на свободе. Но ири вынесен кь уголовной ответственности.

Русский передь судомь

Судь шешенювь в Берлине судья русского Николая фонь Вьжо, который обвинялся в многочисленных злоупотреблениях довьремь и быль приужден кь двумь сь половиной годамь тюремного заключения. Его сообщникь Зигфрид Графь приговорен кь полутора годамь заключения в исправительномь доме.

Вьжо, оказался, как пишут берлинские газеты, гвардии поручикомь, доским казакомь. Судь настолько увлекся сь его повествованиями о большевиках, о грозившей ему смертной казни и о бьгстве в Германию, что приговор по дьлу быль вынесен только поздно ночью.

Останки героень войны

Официальный бюллетень военного министерства Франции сообщает, что 31 мая состоится церемония перезахоронения останков генералов французской армии, погибших во время войны в Домь Инвалидовь.

Будут перевезены тьла командующих французскими армиями — маршала Монриу, адмираловь Денерьева и Гоше, и останки еще тридцати генераловь.

Конечно перенесение тьл будет происходить сь большой торжественностью, по обычному церемониалу.

Вниманию шофферовь

Кь открытию колониальной выставки в Парижь приьзавать много иностранцевь, не знающих французского языка. Вь связи сь этимь парижские шофферы — так же создали общество шофферовь, говорящих на иностранных языкахь. Адрес: 2, rue Роберт Этьенн, Париж 8.

Помимо шофферовь-такси вь то же общество вошли владельцы автомобилей-кабриолетов, говорящие на нескольких языкахь.

Вечерь К. Бальмонта

Сегодня — 30 апреля, в 20 ч. 30 м., вь "Мажестикь" (ав. Клеберь) — Славянский вечерь К. Бальмонта.

Разнообразная литературно - музыкально - балетная программа.

Оставшиеся билеты — при входе.

TRAIEMENT DES YEUX FATIGUES

C'est une erreur d'imaginer que le maquillage, même le plus savant, peut embellir les yeux fatigués, aux paupières frêles, ridées, ou alourdies de poches.

Pour les yeux fatigués par la rude épreuve des obligations diverses de la vie mondaine, ELEANOR ADAIR a trouvé une cure merveilleuse, basée sur la stimulation de la circulation du sang, au moyen d'un massage délicat et savant, de compresses stimulantes et d'exercices pour les yeux. Elle est la seule spécialiste de ce traitement, aussi apprécié que sa méthode de massage et de soins du visage.

Consultations gratuites. ELEANOR ADAIR FORME DES ELEVES POUR LES COLONIES OU L'ETRANGER

Eleanor Adair PARIS, 5, Rue Cambon, Tel. 05.53 NICE LONDRES BRUXELLES NEW-YORK

„Рейсы вь пространстве“

Первый пыльный "рейс вь пространстве" "Мавритания", четыре дни бродившей вь американскихь берегахь вьь территорияхь, прошель весьма удачно. На пароходь быль 831 пассажирь. Онь пользовались удобствами первого класса: бассейномь для плавания, тацци подь прекраснымь оркестромь, кинематографь, вьсколькьо баловь-маскарадовь, теннис и другие виды спорта и, главное, барь со спиртными напитками, открытый круглая сутки.

Американцы на пароходь подь английскимь флагомь, вьь досягаемости американской таможни вышли такь много, что доходь бара оть этого рейса вь девять разь превысиль обычный доходь при плавании "Мавритания".

Передь возвращениемь "Мавритания" вь Нью-Йоркский порт, откуда она вчера должна была выйти нормальнымь рейсомь вь Европу, особо пыльные пассажиры были сьезены на берегь вь специальномь буксирь.

Кайзерь гьбвается

Ньсколькьо мьсяцевь назадь Вильгельмь II послаль вь одинь изь союзныхь судовь свое письменное согласие па сьдлу сь однимь изь его имуществь. Подпись бывшего кайзера была засвидетельствована голландскимь нотариусомь. Когда этот документь попал вь судь чиновники, ведший дьло, обратиль внимание, что онь быль подписань: "Вильгельмь, императорь, король", т. е. такь, какь бывший кайзерь подписывался до войны.

Титулы императорь и король вь Германии уничтожены. Бывший кайзерь по закону имееть право именоваться — "Вильгельмь, принц Прусский".

И вот, чиновникь возль подписи Вильгельма II поставиль карандашомь большой вопросительный знакь и вернул до кументь обратно. Эскп-кайзерь подаль жалобу вь германскую прокуратуру, обвинивь чиновника вь умысленной порчь чужого документа.

Владиславь Ходасевичь. Книги и люди

«БОЖЬЕ ДРЕВО»

Отрывки, почти или вовсе лишенные сюжета, небольшие рассказы, порой со держащие всего лишь несколько строк, собраны И. А. Бунинимь вь неважно вышедшей его книге "Божье древо". Все они более или менее похожи на мимолетные записки на выветки изь записной книжки, сделанной для себя и лишь случайно опубликованные. Читатель может, пожалуй, и вь самомь дьле принять ихь либо за подготавленные наброски, предназнащенные служить какому то больше обширному замыслу, либо — наоборот — за ть отски, образки, не пошедшие вь ть куски материала, которые непременно скопляются вь литературномь хозяйствь вь каждаго писателя, какь у столера скопляются планки, дощечки, стружки, а у сапожника — причудливые образки кожи.

Вплоть возможно, что таково и было происхождение хотя бы некоторых отрывков, нынь образующихь эту книгу. До нас, однако жь, они доходять только теперь, посль того, какь подверглись строгой и мастерской обработке. Если они и интонированы, какь наброски или валиси, сделанные мимоходомь полуне брешю, — то это, конечно, только хорошо рассчитанный приемь, только сложная и легкая лукавая маскировка упорного и вздумчивого труда. Кажется, какь профановь нть большей радости, какь вьпящаться вь искусство "легкостью" и "небрежностью", которая принимается ими за чистую монету. Художникь, искусный вь своемь мастерствь, слы-

комь хорошо знает, что эта небрежность добьзается не иначе, какь величайшей осторожностью, и что много труда должно быть положено на достижение пресловутой легкости.

Интонация записки, сделанной для себя, примьнена Бунинимь вь различныхь тьках и степеняхь, но во всеь жь почти во всеьхь составныхь частяхь «Божьяго древа». Ть странички, вь которыхь она всего меньше присутствует (или совсемь обжана), только сообщают кь известную гибкость, придають разнообразие, порою довольно сильное, но никогда не нарушающее основного тона и внутреннего единства. Какь таковы странички вь особенности принадежать любопытнйшимь во многокь отномьныхь запискь о Толстомь и толстовцахь.

«Малышкь дьт пять, веснушчатый, вь затрость, тихо, какь завороненный» стоит вь ясной лэвкь: папа ушелъ служить на почту, мама пошла на рынокь и взяла его сь собой.

«У нась нынче будеть телчьа головка сь петушкой», — сказала она, и ему представлялось что то хоршенькое, красиво осыпанное яркой зеленью.

Такь начинается рассказь «Телчьа головка». Далье следують изображение мясной и покупка самой «головки», — вплоть до того омерзительного мгновения, когда «хозяинь однимь страшнымь ударомь раскрываеть ее на двь половины и одну половину, сь однимь ухомь, сь однимь глазомь и одной толстой ноздрей, швырнул вь сторону мамы на хлопчатую бумагу».

Весь рассказь, почти лишенный того,

что можно бы назвать сюжетомь, представляеть собою лишь развитие одного словосочетания, причемь постепенно раскрывается трагическое несоответствие между словесной оболочкой явления и его реальнымь содержанием. Слово матери вызывають вь малычкь представление о чемь то «хоршенькомь» — действительность развиваеть эту мечту, которая, если вьсмотреть пристально, оказывается основанною всего лишь на чисто этимологической иллюзии: слова «головка» и «петушка» имеють форму ласкательную - уменьшительную.

Этоть рассказь стоит вь книгь несколько особнякомь, жь лишь потому, что, если не ошибаюсь, это единственный случай, когда Бунинь посвящаеть весь отрывокь развитию предварительного ласкательного образа. Вь другихь рассказахь авторь обычно идеть обратнымь путемь: сохраняя безжесткую основу, даеть онь изображение вькоей картинь, последовательный рядь образовь, разрьшаемыхь, какь аккордомь, однимь короткимь и рьзкимь психологическимь жестомь. При томь особенно характерно для книги, что этоть психологический жесть Бунинь чаще всего выражаеть не вь действии, не вь поступкь, а лишь вь словесной формуль, вь замьчании, вь восклицании, то гармонизирующемь, то дисгармонизирующемь сь только что изображенной картинь. Такь напримерь, подробно и жутко изобразив, какь власти увозять вь авто биле молодую женщину, купчиху, только что убившую своего возлюбленного, Бунинь кончаеть сцену единодушнымь (или лучше сказать — бездушнымь) кликомь толпы, восхитенной зрелищемь: — Ишь покатили, покатили!

Такия концовки особенно характерны для нового бунинского сборника. Вь существь, онь весь посвящен тайнамь слова и языка — русского языка по едкости, но и всякого другого, если взглянуть несколько углубленнее. Сила

и бессилие, богатство и нищета, наивность и грубость языка — воть что составляеть главный предметь и основной упорь «Божьяго древа». Кь этой темь, если вынуть, сводятся все составные части сборника, даже ть, которая, какь будто бы и не подходит кь вышеназванному основному, излюбленному типу бунинских записей. Конечно, отсюда проистекаеть и безжесткость ихь, безжесткость вь наивной степени малушкая, потому что «Божье древо» наполнено событиями: только эти события разьвертывають не вь человеческой средь, а вь сферь самого языка, который и есть истинный и главный, если не единственный, герой книги.

Именно наблюдение надь языкомь составляеть центр и смысль сь первого рассказа, по имени которого озаглавлена вся книга. Подь видомь записей о бесдахь сь работникомь-однодворцемь Бунинь даеть здесь вь сущности дьловую рознь чисто - языковую записку, которая, конечно, больше говорит о жизни языка, нежели живописуеть «философию и психологию» самого работника. Это потому, что его философия и психология не только раскрывають вь его за дьвательномь языке зарьз глубокомь и марьярскомь, но и подсказаны и предопределены своеобразными названиями этого языка. (Кстати замьчу вь скобкахь: бунинский однодворець употребляеть глаголь воать. За немьгнйшемь источникомь подь руками, не могу сказать, нестрьчается ли такая форма вь другихь словаряхь, но у Дала она отсутствуеть. Не приходясь и мнь сь нею никогда встречаться, — за исключениемь одного случая, вь стихотвореньи «Буря» Пушкинъ написал и напечатал вь «Московскомь Вьстникь» 7-й стихь вь такомь видь:

И вьтерь воать и летать.

Эта форма понынь считается «общечной». На эту «общую» тогда же указали и Пушкину (кажется, указал

Фаддей Булгаринь), и стихь быль пере дьлань:

И вьтерь бился и летать.

Судя по записи Буниня, вь пушкинскомь стихь мы имьемь дьло не сь ошибкой, а сь безосновательнымь воспоминаниемь гд то, когда то услышанной и усвоенной архаической или областной формь). Вернее, однако жь, Буиню.

Языкь остается героемь и вь пресловутомь цикль «Странствий». Здесь описания большевической России становятся жизни и убьдительно горестны не только изобразительными вь нихь картинами современности сколько сопоставленными этой современности сь тьмь, что давно уже минуло. А это минувшее раскрывается опять же не вь самомь повествовании о его умершемь бытть, но вь тьхь обычныхь цитатахь изь дьтенинскихь, житий, духовныхь стиховь и назвробныхь надписей, которые перекириваются сь образками советской рьчи. Точно такь же вь рассказь «Жилець» мы имьемь, какь будто бы даже доволно длительную психологическую фабулу, — но и она зась призвана только для того, чтобы служить осью, вокругь которой обьить чисто стилистические мотивы. Бунинь не столько хочеть рассказать о жильць, сколько показать, какь рассказывать о немь его бывшая хозяйка. Наконець, вь «Грибкь» Бунинь очень своеобразно разоблачаеть приемь, показывая, что дьло опять не вь видимомь сюжеть, а вь замьчательно переданной болтовнй дурака - гостя. Подь конець хозяинь убиваеть дурака кувшиномь сь умывальника, и этимь нарочито - неправдоподобнымь, отчасти грубо-фарсовымь концомь все событие размыкается бы измьняется изь обьективной сферы: вся реальность его оказывается заключена и сосредоточена лишь вь области языка, но не вь области чьловьчскихь поступковь.

Большую важностью было бы излечить какия нибудь «идеи» изь примитивныхь сюжетныхь построений, едва намь

ценныхь вь сознательно бессюжетныхь отрывкахь Буниня. Идеи заключены здесь вь самомь словесномь материаль и раскрывають не иначе, какь путемь проникновения вь него. Зась во истину форма становится содержаниемь — и по замыслу, и по блестящему выполнению. Показывая вещи и события вь исключительной оформленности, непривычно созвучныхь высказыванияхь о нихь, Бунинь даеть вещамь и событиямь истинно новые имена. Тьмь самымь мы вь каждомь отдельномь случае имьемь дьло сь новымь отгьнкомь мысли или адуствь, сь неожиданной «точкой зренья», по новому открывающей намь весь предметь. Явления мира много разь увидены вь этихь рассказахь совершенно по новому. Но это видение намь показано не иначе, какь вь новыхь языковыхь и стилистическихь формахь. Только ть телно и кропотливо вскрытая психологическая природа и значимость, могли бы мы добраться до ихь философского смысла. Это — единственный возможный путь кь пониманию новой бунинской книги. Наметьте этоть путь и было дьло настоящей статьи. Мы хотьбы лишь указать, что на сей разь путь кь бунинской философии лежить черезь бунинскую филологию — и только черезь нее.

Это обстоятельство, между прочимь, и отличаеть столь выгодно бунинские отрывки оть «Стихотворений вь прозь» Тургенева, сь которыми ихь несколько хочется сравнивать. Бунинь бесконечно суше и терче, потому что онь отжал и выплеснул прочь всю воду тургеньевского глубоководия и удалил безь остатка весь сахарь тургеньевского лиризма. Читая «Божье древо» не успеешь восхищаться безосшибочной точностью бунинского мастера и дьломордью его мысли, такь умно и стыдливо затаньшей вь этихь какь будто случайныхь, какь будто неприязнительныхь, какь будто всего только стилистическихь запясахь.

Владиславь Ходасевичь.